ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ

ЯТЬ спектаклей — «Земля» Н. Вирты, «Тополек мой в красной косынке» по повести Ч. Айтматова (инсценировка А. Котельникова). «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Горячее сердие» А. Островского, «Горя бояться — счастья не видать» С. Маршака — показал на сцене Кремлевского треатра коллектив Фрунзенского драматического театра имени Н. К. Курпской.

«Кремлевские куранты» занимают особое место в ренергуаре театра. Этот спектакль существует на сцене театра уже более десяти лег. Его показывали в Москве во время декаты киргизского искусства и литературы в 1938 году. О нем много инсели. Сейчас москвичи увидели его вновь Спектакль идет почти в прежнем, составе. Более десяти лет выступает в роли В. И. Ленина

В. Казаков.

Мы начнем разговор со слектакля «Тополек мей в красной косынке» (режиссер Г. Иванов, художник М. Сылыкбаев), рассказывающего о наших современниках.

Режиссер сосредоточя, внимание на процессе возмужания, становления характера героини произведения — Асель (Н. Дубенко).

Вот Асель, совсем еще юная, убегает с Ильясом на родного дома, гле все готово к ее свадьбе с нелюбимым человеком. Узнав об измене Ильяса, она уходит с маленьким сыном в непотолу и нельчестность. Вначале — это хрупкое, нежное существо. В последних сценах Асель— Пубента — это при сплывая женшил пределатива горе, нашедшая

своя место в жисле.

Байтемин, (В. Казаков) — человек, много Тереживший, потерявший во вдемя выйны семью. Ему дорого счастье, нефжиланно поселившееся а его думе вместе с Асель. В роли райтемира мело текста (мнешенировка претроена на рассказе Ильяса о чаоеп жизни. Рассказ этот прерывается эпизодами, воспроизволящими отлельные сцены прошлого). Байтемир — Казаков внешне пассивен. Си просто силит и слушает рассказ Ильяса. Но при этом актер живет сложной внутрежней жизнью, как бы преломляя сквозь призму своей сульбы все то, о чем рассказывает Ильяс.

Правдив и убедителем Ильяс в исполнения Г. Соловьева. Органично переходя от расказа к непосредственному действию, он способствует созданию верного ритма спектакля, еглаживает дробность

инсценировки.

Спектакль «Тополек мой в красной косынке»—правдивый и взволнованный рассказ о людях удивительной чистоты и честности.

В СПЕКТАКЛЕ «Земля» перед коллективом встали сложные задачи не только по линии раскрытия характеров, но и воссоздания атмосферы борьбы за утверждение Советской власти.

Образ кулака Сторожева — центральный в спектакле, Л. Ясиновский верно показывает сложную психодогию своего героя. Мы видим, как постепечно его охватывает внутрелнее сиятение: дрогнул мир, привычная почва становится зыбкой. Уходит из-под ного Тема моральной и изавственной несостоятельности Сторожева, крах его власти ствла пытральной в решении спектакля

вновь

(режиссер Г. Иванов, художник П. Егоров).

Однако образ был бы значительнее и ярче, если бы в спектакле были четче выявлены взаимоотношения Сторожева с руководятелем мятежа Антоновым (В. Офицеров).

Первая встреча Сторожева с Антоновым. Они стоят друг перса другом, напряженно вомагриваясь, паучая, аруг друга. Но дальще взвимо-отношения их теряют напряженность. Антонов, почачалу серьезный, хитрый враг, оказался всего лишь взвиченным, истеричным человеком с вжешеним приметами времени и характера.

К сожалению, подобные недостатки присуши и другим персонажам. Нечетко показан сложный процесс ломки дозвания крестьянина Фрола Баева (С. Кочеви), его побеля над собой, принесшая ему радость принятия им новой жизни.

Атмосфера времени, пожалуй, точнее всего раскрыта во взаимоотпошениях двух братьев — Каллистрата (Г. Карконкий) и Алешки (Ю. Дубенно), оказавшихся на разных берегах. Большое драматическое напряжение достигнуто в сцене их встречи. Желание напрявить Лешку на верамы путь помогает Каллистрату, твердо верящему в Советскую власть, решительно выйти навстречу брату, сташшему его вратом.

Глубоко правливый образ замученной белностью крестьянки Аксиньи создала М. Стряпкина. Достоверны в свектакле образ Прасковыя, жены Сторожева (К. Гурьева), и образ грубой, озорной и посвоему отважной Марии Косовой (С. Герасимова), слепо и предамии идущей за Антоновым.

Умение актеров лепить яркие, броские характеры проявилось и

спектакле «Горячее (режиссер Г. Иванов, художник П. Егоров). Л. Ясиновский — Хлынов, бесшабашный, будто сосредоточивший в себе всю безудержную удаль пьяного гуляки; С. Коослепший от беспробудного пкавства; В. Офицеров — наглый, само-уверенный Наркис; М. Стряцкина в остром сатирическом образе купчи-хи Матрены Харитоновны. И рядом с ними Параша (С. Герасимова). гордая и нежная, готовая пожертвовать собой ради любви, и сильная; способная отказаться от любимого, увидев в нем холуя. Но, несмотря на актерские удачи, спекня за внергией броскостью, эффект. ностью следала его излишие шумным, крикливым и гле-то эклектич-

К сожалению, эклектичность пропоилась и в спектакле «Горя бояться — счастья не видать». Понятностремление режиссера А. Клемантовича (хуложник М. Сыдыкбаев, музыкальное оформление Б. Костромитинова) озорно решить эту жизчерадостную, очень светлую по настроению пьесу С. Маршака. Но это стремление не нашло единого стилевого решения в спектакле.

ОЛЬШУЮ работу по пропаганде русского театрального искусства ведет коллектив Драматического театра имени Крупской в Киргизни. Велика его ответственность в этом огромното значения деле: Значительны его успехи. Но иногла в погоне за яркостью, броскостью формы, оригинальностью решений театр уходит от психологической правды. В жертву внешней характерности порой приносятся и специческая культура речи. Недостатки эти преодолимы. Звдогом тому — творческая знергия и успёхи куллектива.

> Д. БАЙТЕРЯКОВА, Н. ЗЛОБИНА.

Charleman, 1866, 3 secul